

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
НАЦИОНАЛИЗМА В ИСПАНИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА****THE INFLUENCE OF THE SOCIAL ASPECT ON THE EMERGENCE OF
NATIONALISM IN SPAIN IN THE 30-S OF THE XX CENTURY****КИРСАНОВА АЛЛА ВЛАДИМИРОВНА,***аспирантка,**Рязанский Государственный Университет им. С.А. Есенина.***KIRSANOVA ALLA VLADIMIROVNA,***graduate student,**Ryazan State University named after S.A. Yesenin.*

В данной статье уделяется внимание социальному характеру происходящих событий в Испании в 30-е годы XX века. Проанализирована социальная обстановка в стране, которая привела к появлению движений и организаций правого толка, рассмотрены причины, повлиявшие на формирование националистических идей. Представлено сравнение различных взглядов идеологов национализма. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что идеи, выдвигаемые испанскими националистами, имели свои особенности и повлияли на дальнейшую жизнь испанского общества.

This article focuses on the social nature of the events taking place in Spain in the 30s of the XX century. The social situation in the country, which led to the emergence of right-wing movements and organizations, is analyzed, the reasons that influenced the formation of nationalist ideas are considered. A comparison of different views of ideologists of nationalism is presented. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the ideas put forward by Spanish nationalists had their own characteristics and influenced the further life of Spanish society.

Ключевые слова: *национализм, фашизм, Испанская фаланга, социальный характер, социальные слои.*

Key words: *nationalism, fascism, Spanish phalanx, social character, social strata.*

Сегодня правые националисты в европейских странах берут власть в свои руки. Теперь голосовать за них и вступать в их ряды не стыдно. Современная политическая картина такова, что националисты приходят к власти через выборы, получая кресло депутата или министра, без путчей, репрессий, кровопролитий. Правые партии появились в парламенте Дании, Австрии, Германии, Швеции, Италии. Не стала исключением и Испания. 28 апреля 2019 года в этой стране прошли парламентские выборы, на которых впервые со времен окончания диктатуры Ф. Франко в 1975 году, прошла ультранационалистическая партия Vox (Vox – исп. – «голос» 10 ноября 2019 года набрала еще больше голосов), набрав 11,4 % голосов. Современные политики считают, что триумфальное появление Vox означает, что партия может пустить глубокие корни на испанской политической сцене. Стоит отметить, что еще до общенациональных выборов националисты показали хороший результат на выборах в Андалусии, где они стали третьей политической силой в парламенте и смогли войти в региональное правительство.

С самого начала своего появления в 2013 году партия выступает за свободу совести и за историческую правду, которую некоторые хотят скрыть. Сегодня ее лидер Сантьяго Абаскаль призывает левые партии оставить в покое мертвых (24 октября 2019 году по инициативе лидера Социалистической партии Педро Санчеса из мемориала Долина павших были вынесены останки Ф. Франко и перезахоронены в Эль-Пардо), гарантировать свободу испанцам и прекратить попытки разрушить единение между ними. Партия Vox провозглашает себя защитником испанского католицизма и национального единства. А ведь эти идеи уходят корнями в прошлое. Их же активно отстаивали Рамиро Ледесма Рамос и Онесимо Редондо Ортега, создавшие в 1931 году «ХОНС» (ХОНС (Juntas de Ofensiva Nacional-Sindicalista) – Хунты Национал-Синдикалистского Наступления) и Хосе Антонио Примо де Ривера, основавший Испанскую фалангу в 1933 году. Идейная платформа этих организаций формировалась задолго до их появления и находила воплощение в первых философских произведениях Ледесмы Рамоса и статьях о национализме Х.А. Примо де Ривера, которые представляют большой интерес.

В программе Испанской фаланги, написанной Ледесмой Рамосом, изложены основные националистические идеи и цели борьбы, которые позволяют охарактеризовать сущность взглядов и стремлений авторов. Их идеология была близка аспектам итальянского фашизма и германского нацизма, но все же имела свои особенности и причины появления. И хотя с именем Рамиро Ледесмы Рамоса связывают рождение испанского фашизма, стоит отметить, что фалангистами в целом отрицалась принадлежность к фашистским организациям, а Хосе Антонио Примо де Ривера вообще с осторожностью относился к этому понятию. Многие итальянские и германские политики сомневались в фашистской природе не только фаланги, но и режима Франко. В основном это было связано с огромной ролью католицизма, который оказывал огромное влияние на испанское общество.

За последние десятилетия многими историческими исследователями было обнаружено много новых документов, сделано много достижений мировой прогрессивной историографии, что побуждает нас к новому прочтению, казалось бы, уже известных страниц испанской истории. Современные события в Испании, связанные с пробудившимся интересом к идеям правых партий, является поводом обратиться к этой теме.

При изучении исторических событий очень важно обратить внимание на их социальный характер, который является результатом динамической адаптации человеческой природы к общественному строю. Представляя себе историю как результат действия психических сил, известный ученый, психолог, философ XX века З. Фрейд утверждал, что они не подвержены социальному влиянию. Однако, это не совсем так. В действительности не только люди создаются историей, но и история создается людьми. Именно социальный аспект указывает на то, что новые страсти, стремления и заботы возникают в обществе в результате социальных процессов, и человеческая энергия, в этих специфических формах ее проявления, в свою очередь становится активной силой, формирующей эти социальные процессы [8, с.18].

Зарождение испанского национализма начинается еще в годы диктатуры генерала Мигеля Примо де Ривера, которая пала 28 января 1930 года. Историк Хосе Гарсия определил режим М. Примо де Ривера как диктатуру «переходного типа от военно-монархической к фашистской, направленной, прежде всего, против рабочего и демократического движения, шедшего под знаменем буржуазно-демократической революции» [2, с.323].

В конце 1920-х годов в Испании начался экономический кризис, который способствовал падению и без того невысокого жизненного уровня трудящихся и массовому разорению мелкой буржуазии. Широкие слои испанского общества охватило глубокое недовольство, справиться с которым диктатура Примо де Ривера не смогла. [7, с.105] В стране оказалась крайне запутанной расстановка классовых сил. Крупная буржуазия шла в союзе с помещиками, выступая за сохранение бурбонской монархии, средняя и мелкая буржуазия выступала

против антинациональной политики земельной аристократии и крупной буржуазии и видела в монархическом строе олицетворение регресса. Раскол наблюдался также и в армии. Небольшая часть ее стояла за конституционную монархию, другая, также небольшая часть армии, выступала против диктатуры. Заметим, что ни та, ни другая не установили тесных связей с соответствовавшими им по духу политическими течениями. Армия была весьма неоднородна по своим политическим симпатиям [3, с.119].

Что касается проблем сельского хозяйства, то они так и не были решены. В обществе все больше ощущался организационный и идеологический разброд. Хозяйственная деятельность диктаторского режима привела к расстройству экономики и поставила Испанию на грань финансового краха. Все растущие экономические затруднения начали заметно сказываться на политической обстановке в стране.

В страхе перед дальнейшим ростом массового недовольства было решено покончить с диктатурой и вернуться к конституционной монархии. Но нужна ли она теперь была, когда избавлением от всех зол народные массы видели в грядущей республике?

Монархия пала 14 апреля 1931 года. Республиканский переворот совершился без насилия. Однако после бескровного свержения монархии Испания знала очень немного мирных дней. Глубокий политический раскол в стране находил отражение в разобщенности внутри правительства. У республики не оказалось четкой правительственной программы. К 1933 г. обстановка в стране стала тревожной. Не были осуществлены коренные социально-экономические преобразования, и Испания по-прежнему оставалась страной с нерешенными проблемами в сфере социальных отношений [7, с.109]. Нарастающие конфликты могло смягчить экономическое благополучие, но его не было. Экономическое положение рабочих и крестьян осталось при республике почти таким же, как при монархии, что стало причиной выступлений рабочих против республики, которые все чаще перерастали в открытые кровопролитные бои [3, с.178]. И вот уже организация рабочего класса – основного защитника республики впадала в состояние глубокого раскола, рабочему движению также не хватало сплоченности. Все это привело к консолидации правых идеологических течений.

За истекшие два года республики в лагере реакции и фашизма произошли большие изменения. Республика, разъединившая республиканцев, объединила своих врагов, в лагере которых стали быстро складываться три течения: монархисты, правые клерикальные силы и чисто фашистские партии [3, с.184]. Подобные движения и партии возникают тогда, когда экономические проблемы в стране начинают влиять на политическую и социальную структуры, разлагать их.

Как видно, изменения социальных условий привели к изменению социального характера, то есть к появлению новых потребностей и тревог. Эти новые потребности порождают новые идеи, в то же время, подготавливая людей к их восприятию. Новые идеи, в свою очередь, укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло [8, с.18], но говорить об этих идеях можно только учитывая ту систему, в которой они приживаются.

Социальная обстановка в Испании и стала той благоприятной почвой, на которой всходили ростки национализма. Теперь, когда общество вступило в новую стадию развития, национализм как неведомое новое явление был захватывающим и имел притягательную силу.

Особенно привлекательной эта идеология оказалась для низов среднего класса (мелкие лавочники, ремесленники, служащие). Данная группа населения составила массовую опору нацистского движения, объединив людей старшего поколения, которые формировали более пассивный слой, их сыновей и дочерей, ставших активными борцами. Именно эта нацистская идеология, что предполагает дух слепого повиновения вождю, ненависть к расовым и политическим меньшинствам, жажда завоевания и господства, возвеличение немецкого народа и «нордической расы», имела для них огромную эмоциональную притягательность. Все поко-

рило их, превратив в пылких приверженцев нацизма и борцов за его дело. Можно выделить некоторые черты, характерные для этой части среднего класса: любовь к сильному и ненависть к слабому, ограниченность, враждебность, скупость – в чувствах, как и в деньгах, — и особенно аскетизм. Эти люди всегда отличались узостью взглядов, подозрительностью и ненавистью к незнакомцу, а знакомый всегда вызывал у них завистливое любопытство, причем зависть всегда рационализировалась как презрительное негодование, вся их жизнь была основана на скудости — не только в экономическом, но и в психологическом смысле. Послевоенные события усилили в представителях данного класса именно те черты, на которые больше всего действовала нацистская идеология: стремление к подчинению и жажду власти.

Как и в Германии, в Испании в послевоенный период положение усугубилось не только из-за экономических причин, но и из-за падения престижа монархии, с которой многие себя отождествляли. Авторитет монархии для представителя низов среднего класса был непререкаем; опираясь на нее и отождествляя себя с нею, он приобретал чувство уверенности. Столь же прочно держался еще авторитет религии и традиционной морали [8, с.206]. Однако с упадком экономического уровня исчезало чувство уверенности в своем социальном положении представителей и среднего класса.

Стоит отметить, что в этот период меняется и отношение к семье. Падает авторитет отца, вся мораль среднего класса отвергается молодежью. Молодежь отрицает ценности общества как символ авторитета отца. Молодое поколение поступало по-своему и не заботилось больше о том, одобряют его поведение родители или нет [8, с.206].

Молодое поколение – часть общества, определенная поведенческая фаза в жизни людей, феномен которой можно рассмотреть через призму социальной философии. Оно находится в состоянии смены социальных ролей, в поиске себя, своего места в этой жизни. Взгляды их еще неустойчивы, ценности не сформировались. Найдись какая-нибудь сила, и она легко поведет их и влево, и вправо, обещая светлое будущее, в котором они найдут себя, ценности, ради которых нужно бороться, отдавая даже свои молодые жизни. Большую часть их легко убедить в истинности убеждений, взглядов, идеологий, стоит искусно разжечь злобу и ненависть молодежи к продажным либералам, а это и многие политики, и лидеры фашистских движений умели.

В целом, убеждения, пристрастия, догадки – львиную долю всего этого испанцу дала не Испания, как и французам не Франция, а общий европейский фон [6, с.206]. Большинство молодых людей, полных энергии не находят ничего, кроме нужды и обездоленности. Экономический кризис, безработица в 30-е годы толкают слабых духом на преступления (воровство, мошенничество), наиболее стойких и сознательных – к объединению. Молодежные протесты стали следствием быстрых социальных изменений, разрыва традиционных устоев.

Большое количество молодых людей вступали в ряды республиканцев, анархистов. Пользуясь страхом и хаосом, они чувствовали себя как рыба в воде, прикрываясь модными политическими знаменами. Многие из тех, кто занимался устранением реальных и воображаемых фашистов, были не политическими фанатиками, а простыми подростками с заводов и лавок, наслаждавшимися внезапным всемогуществом [1, с.145].

В Испании молодежь, также как в Германии и Италии, активно откликнулась на пропагандистские призывы первых фашистских организаций. Большое количество испанской молодежи было вовлечено в националистические движения. Молодежь стремилась к действию.

В конце 20-х годов разворачивает свою пропагандистскую деятельность увлеченный фашистскими идеями в Италии Эрнесто Хименес Кабальеро. Поклонник Муссолини, бывший социалист, он излагает их на страницах своего издания «Литературная газета». Одновременно с этим изданием в начале 30-х годов публикуется «Завоевание государства», автор которого Рамиро Ледесма Рамос, восхищенный нацистской политикой Гитлера, уже в первом номере печатает манифест фашистской организации, которую он возглавил. «Утвержде-

ние испанизма», «Коммунизму мы противопоставляем национальную идею» - эти лозунги пропагандировали в своей программе члены фашистской организации Ледесмы Рамоса [9, р.407]. Вскоре в свет выходит еще одно издание – газета Libertad, автор которой Онесимо Редондо также восторгается идеями нацизма. Видя идеал политического движения и устройства будущего в европейском фашизме, он излагает свои мысли против марксизма и буржуазного капитализма. Онесимо Редондо основывает испанскую Кастильскую хунту, цель которой – борьба за «Великую и свободную Испанию». Несмотря на то, что взгляды и убеждения лидеров первых фашистских организаций расходились, вместе они выступали за традиционные «испанские ценности», восхищались Испанией времен католических королей Изабеллы и Фердинанда, призывали к «Национальному единству» на реакционной основе, проявляли ненависть к «либерализму», рабочим организациям марксистской ориентации [7, с.105].

Как и многие идеологи национализма, основатели первых испанских фашистских организаций выступали за сохранение и возрождение «великого прошлого», которое, по их мнению, избавит страну от экономических бедствий и общественного раскола, превратит их страну в великую державу и приведет к национальному единству, но на самом деле это были идеи построения совершенно нового общества. Одновременно с этим очевидно расхождение взглядов идеологов испанского национализма. Одни из них не уделяли большого внимания католицизму как традиционной испанской ценности (Р. Ледесма Рамос), другие, наоборот, придавали религии особое значение (Х.А. Примо де Ривера). Ведь национализму свойственно такое расхождение. Он поклоняется исторической преемственности и выступает в ее защиту, но история человечества обязана ему откровенным и ни с чем не сравнимым расколом. Он исповедует культурные различия и выступает в их защиту, при этом навязывая политическим единицам как внутреннюю, так и, правда в меньшей степени, внешнюю однородность. Его самоощущение является до смешного точным перевернутым отражением его истинной природы, какое редко встречается в других процветающих идеологиях [4, с.73].

Многие историки и политологи сравнивают национализм с особым «состоянием ума» считают, что его специфической разновидностью патриотизма [5, с.61], «которое при принятии решений в социальных коммуникациях придает особое значение «национальным» сообщениям, воспоминаниям и образам». Испанский национализм особенно укрепился в период франкизма и во многом является следствием этнонациональных конфликтов, также обострившихся в стране социальных и идеологических противостояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 / Энтони Бивор; пер с англ. А. Кабалкина. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018 720 с.
2. Гарсиа Х. Диктатура Примо де Ривера. М., 1963. 323 с.
3. Гарсиа Х. Испания XX века. М., Издательство «Мысль», 1967. 486 с.
4. Геллнер Э. Нации и национализм / Эрнест Геллнер; Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной; Ред. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
5. Горсиа-Каселес К.К. Испанский фашизм – истоки и особенности. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1989. 67 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2018. 254 с.
7. Пожарская С.П. Фашистская фаланга в Испании // Новая и новейшая история. 1972. № 5. С. 105-106.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Издательство АСТ, 2016. 288 с.
9. Gallego F. y Morente F. Fascismo en Espana. EL VIEJO TOPO, Madrid, 2005. P.454.

© Курсанова А.В., 2022.